

Семейная хроника Победы

Мой дед дошел до Берлина

Мой дед, фронтовик Нечаев Иван Никифорович, родился 29 мая 1908 года в деревне Корчуганово Яшкинского района. Родители дали Ивану четыре класса образования, тем самым вывели его в люди. Он рано стал самостоятельным.

До войны он жил с семьей в д. Северная Яшкинского района.

На фронт Иван Никифорович был призван Яшкинским РВК 20 ноября 1941 года.

Много лет спустя бабушка Луша рассказывала младшей дочери Валентине, что, когда деду пришла полевая, в доме собрались плакальщицы и стали оплакивать его уход на фронт. Была такая традиция в то время. Особенным надрывом в этом прощальном хоре выделялся голос бабушкиной подруги Ариши, которая пела-плакала так искренно, душевно и надрывно, что полугодовалая Валентина заворочала ей, уливаясь слезами и вжимаясь в стенку. Сначала плакальщицы невольно заулыбались, а, в конце концов, залились смехом. Возможно, в этот миг и решилась дедова судьба, и его возвращение с фронта домой как-то связано с маленькой дочкой, обливающейся горькими слезами.

Всю войну прошел Иван Никифорович. Он храбро и умело сражался. Воевал в звании старшего лейтенанта на Сталинградском, Южном, Центральном, Белорусском, 1-ом Белорусском фронтах. Был легко ранен.

За боевые заслуги удостоен знака «Гвардия» — это был первый полученный Иваном Никифоровичем нагрудный знак в Великой Отечественной войне (учрежден 21 мая 1942 г.). Такая награда выдавалась военнослужащим воинских частей, соединений и объединений Вооруженных Сил СССР, преобразованных в гвардейские, как поощрение за хорошую службу.

Награжден тремя орденами: орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени.

В конце войны, в 1945 г., награж-

Нечаев И.Н.

ден медалями: «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

В его наградных документах записано:

«За время боевых действий, работая парторгом дивизиона, проявил себя как умелый руководитель партийными организациями дивизиона, правильно нацеливая их работу на выполнение поставленной задачи. Несмотря на непрерывные обстрелы и бомбежки противника постоянно находился с людьми, проводя агитационно-партийную работу.

27.08.1943 года в районе д. Воля под огнем противника находился на передовом НП (наблюдательном пункте), разъясняя людям роль и задачу бойцов и командиров в боях против ненавистного врага. Достоин награждения орденом Красной Звезды».

«За период наступательных боев от реки Одер до Берлина показал себя стойким, волевым офицером. В практической работе большое внимание уделял руководству, партийным организациям, нацеливая их работу на выполнение боевых за-

дач. За период боев товарищ Нечаев много уделял внимания росту партийных рядов и принятию в партию отличившихся товарищей — 7 человек. С 30 апреля по 1 мая 1945 года 4 батарея была выдвинута на прямую наводку для поддержки 2 роты 433 стрелкового полка 64 стрелковой дивизии 3 Ударной армии, куда пошел товарищ Нечаев. Находясь там, он личным примером мобилизовал личный состав на отличное выполнение поставленных боевых задач, в результате чего боевая задача была выполнена успешно. Прямой наводкой батареи разрушила 18 дотов, 20 точек и рассеяла до батальона пехоты противника».

Войну мой дед окончил в Берлине гвардии старшим лейтенантом. Был парторгом 4-го дивизиона на 89-й тяжелой гаубичной артиллерийской Краснознаменной бригаде разрушения. После войны до 1946 года его оставили в комендантуре г. Берлина.

Пока дед был на фронте, вся работа легла на хрупкие плечи бабушки. Четверо детей — не шутка, надо было всех одеть, накормить. Дети, как могли, помогали своей маме: работали в огороде, ухаживали за скотом. Старший сын Михаил вместе с деревенскими ребятами работал на полях, помогал в уборке урожая, пшеницы.

Хорошо, что в хозяйстве держали корову! Благодаря ей у детей всегда было молоко. Были и суп с лебедой, и draniki из очисток!

Бабушка научилась шить на машинке. Всю одежду детям и себе шила сама. Да и вязала она очень хорошо. Напрядет пряжи и навяжет всем рукавицы да носки. Хуже было с верхней одеждой и обувью. Донашивали друг за другом до дыр.

Война — войной, но были и праздники. Елку ставили на Новый год всегда. Игрушки изготавливали сами: вырезали из бумаги, раскрашенной цветными карандашами или свекольным соком, полоски, склеивали края полосок крахмальным клеем, кольца соединяли между собой, образуя разноцветные бумажные цепи. На угощение пекли фигурки из картошки, которые красили тем же свекольным соком.

Картошка — хлеб войны, и это не в переносном смысле, а в самом прямом. Хлеб из картошки получался со вкусной румяной хрустящей корочкой, которую маленькая Валентина любила и съедала с удовольствием. А под корочкой прятался невкусный, малопривлекательный для еды картофельный мякиш, который девочка не любила и кидала под стол

до тех пор, пока бабушка не застала ее за этим занятием и не отругала.

На фронт дед ушел в 1941 году, а в д. Северную вернулся в июле 1946 г.

Стояла сенокосная пора, и Иван Никифорович не застал жену дома — все в этот день работали в поле.

С фронта дед Иван привез большой черный картонный чемодан, почти полностью заполненный конфетами; Луше (жене) — коричневое гипюровое платье, Валентине (дочери) — светлое платье, которое в первый же день разорвалось, зацепившись за сучок, оставив о себе радостные и горькие воспоминания. Конфеты, по большей части, тоже остались воспоминанием, ибо практически все они были расфасованы в бумажные кульки и проданы Анной (старшей дочерью) на станции Тайга, чтоб одеть ребятишек перед школой и купить им учебники.

После войны в своей деревне дедушка работал сначала председа-

даже спустя годы дедушка Иван не любил и никогда не говорил про войну. Лишь один раз Валентина (его младшая дочь) слышала, как он пел песню своей жене, посвященную Курской дуге, хотя сам там никогда не был; он воевал на Белорусском фронте и лежал в белорусских болотах.

Тем не менее День Победы в нашей семье справляли всегда. Сначала все вместе стреляли пельменями (много пельменей), а потом за круглым столом все вместе ели. Потом взрослые пели военные песни, а мы с замиранием сердца их слушали. Очень красивые были голоса у дедов и родителей. Пели душевно, до слез. Любимая песня бабушки — «Враги сожгли родную хату» (стихи Михаила Исаковского).

В 70-х годах (уже после смерти бабушки) к деду приехала его дочь Анна. Она работала учителем в г. Анжеро-Судженск, и привезла с собой своих учеников 8 класса.

Нечаев И.Н. второй слева. 1945 г. Германия.

лем сельского Совета, а потом был избран председателем колхоза «Память Калнину».

В 1956 г. переехал в Нижне-Яшкино, куда был направлен работать председателем сельского Совета. Деду полагался конь для объезда соседних деревень. Кажется, масть его была бурая. Я помню, как во дворе зимой стояли сани-розвальни, на которых дед осуществлял объезд. К ним прилагался длинный тулуп и сено, которое вороном насыпалось внутрь саней. Летом сани сменяла бричка. Сельский Совет и дом деду стояли через дом на одной стороне улицы, и на работу ему надо было пройти всего несколько шагов. Позднее он стал работать в карьере: катал вагонетки, работал в цехе крупного дробления.

Вот тогда, по вечерам, усевшись за круглый стол, дед рассказывал о войне: как форсировал Днепр, как освобождали Варшаву, как встретил Победу в Германии и много других историй.

Умер дедушка 23.10.1975 года, похоронен в д. Нижне-Яшкино Яшкинского района Кемеровской области.

В прошлом году я наткнулась на ролик в «Одноклассниках» о взятии Рейхстага. Мелькали лица солдат... И среди них я увидела родное лицо — лицо моего деду. Сделала снимок, отправила его дочери, она подтвердила, что ОЧЕНЬ ПОХОЖ! Не утверждаю, что это был именно мой дед, но, по его рассказам, он был там в это время.

Тамара ПЛОТНИКОВА,
внучка, г. Юрга.

27.08.43 года в районе деревни Нечаев И.Н. проводит политработу с молодыми бойцами под обстрелом.